

ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ ПОЛИТИКА В ФОКУСЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

К. В. Шевченко

Волгоградский государственный университет

Российская Федерация

E-mail: shevchenkokirill@mail.ru

В материале рассматриваются способы проявления лингвокреативности оратором в рамках политического и дипломатического дискурсов. Выполнен анализ высказываний первых лиц и политиков, а также транскреативной реакции переводчиков в условиях устного и письменного перевода. В статье также уделяется внимание различиям в проявлении лингвокреативности представителями разных культур.

Ключевые слова: перевод; лингвокреативность; транскреативность; политический дискурс; дипломатический дискурс; инвективная лексика

Сегодня одним из наиболее многообещающих направлений лингвистики является политическая лингвистика. Благодаря Интернету информационное поле наполнено в равной степени, как и политическими текстами носителей языков, так и переводами. На фоне информационной доступности и открытости расширяются границы для проведения различных исследований, в том числе в области политической коммуникации. Несмотря на тот факт, что самые малоизученные и интересные с точки зрения анализа переговоры проходят за закрытыми дверями, особенно если речь идет о дипломатическом дискурсе, доступных для фундированных эмпирических исследований данных вполне достаточно. Особый интерес вызывает изучение политического и дипломатического дискурсов ввиду того, что новые технологии, по мнению многих ученых, ознаменовали новую «эру политики», где они используются в политических целях, что наиболее ярко отражено в массмедиа. Соответственно, мы видим постоянное изменение политической коммуникации, по крайней мере, публичной, что дает дополнительный материал для исследований, в том числе транслатологических.

В 1965 Г. Ноам Хомски в своей работе *Aspects of the Theory of Syntax* дал креативности, как атрибуту, содержащемуся во всех языках, следующее определение «[languages ability to provide] the means for expressing indefinitely many thoughts and for reacting appropriately in an indefinite range of new situations» [1, с. 6] (возможность языка

предоставить средства для выражения бесконечного количества мыслей и вербализации реакций, подходящих к бесконечному количеству новых ситуаций) [пер. наш К.Ш.] К нему восходит современное понимание лингвокреативности, как феномена использования особых языковых средств, основными из которых являются шутки, анекдоты, прецедентная лексика, идиомы и фразеологизмы, оскорбления, а также любые другие языковые единицы, в которых проявляется интенция оратора воздействовать на публику и сделать свою речь особенной, например, использование оборотов или метафор, не являющихся типичными для того или иного дискурса, в нашем случае политического и дипломатического.

Э. Ю. Новикова справедливо подчеркивает, «лингвокреативность оратора зачастую является частью коммуникативной стратегии для реализации коммуникативного эффекта взаимодействия, придания речи более живого характера, воздействия на слушателей, создания доверительной атмосферы» [2, с. 69] Вероятность его появления в тексте, однако, зависит не только от оратора, но и оттого, считает ли он, что аудитория готова посмеяться над его шуткой или поддержать его оскорбление, обладает достаточной культурной грамотностью, чтобы понять его аллюзию. Антропоцентричный подход позволяет рассматривать лингвокреативность как яркий элемент речи политика, анализируя который мы сможем говорить о том, насколько эта речь соответствует принятым культурным нормам, дискурсивным нормам, или же наоборот, насколько уникален тот или иной политик с точки зрения пользования им языком.

Предлагаемое исследование проводится на материале трех лингвокультур: англоязычной, немецкоязычной и русскоязычной. При этом следует отметить, что лингвокреативность более свойственна для английского и русского языков, нежели чем для немецкого, по крайней мере в рамках официальной политической коммуникации. Подтверждение этому дают результаты исследований в рамках культурологии. Так, для немецкой культуры базовыми концептами являются концепты *Ordnung*, как порядок, и *Sicherheit*, как состояния безопасности или, более интересное для нас с точки зрения языка, уверенности, а немецкими культурными стандартами следует считать высокую значимость правил и самоконтроль в их соблюдении. [3, с.131] На уровне морфологии отмечается, что сложные слова в немецком языке обладают большей семантической транспарентностью (*semantic transparency*), чем в английском языке. Иначе, значение немецкого слова, состоящего из нескольких морфем, вывести из значения этих морфем представляется легче, чем провести ту же процедуру с ан-

гнийским многоморфемным словом. Выводом из этого является тот факт, что немецкий язык более систематичен, что также связывается с наблюдением, что немецкий язык более богат в отношении наличия разнообразных морфем, которые при словообразовании изменяют исходное значение корня в легкопрогнозируемой и непротиворечивой манере. [4, с.174-175] Экстраполируя вывод о предсказуемости с уровня морфологии и вывод об уверенности (в значении слова) с уровня культуры на уровень речи, мы можем говорить о более редком использовании непривычных, «креативных» структур и единиц в построении высказывания, в особенности, как уже упоминалось, в случае дискурса политики и дипломатии, для которых низкая образность и «сухой» язык является негласным правилом.

Рассмотрим, каким образом лингвокреативность политика реализуется в переводческом действии. Наименьшим отклонением от правил официально-делового стиля для Ангелы Меркель, вероятно, представляются идиомы, и как мы увидим далее из данных, взятых из корпуса немецкого языка deTenTen, доступ к которому был получен на сайте Sketch engine(1), использованные идиомы уже настолько прочно вошли в язык, что их использование может даже не считаться проявлением лингвокреативности в полной мере. Так, на пресс-конференции по введению очередных ограничений, необходимых для борьбы с распространением пандемии коронавируса, Ангела Меркель использовала следующие выражения.

*Und dieses **Licht am Ende eines Tunnels** ist jetzt noch ziemlich weit entfernt. (2)*

*Deshalb haben wir als Politiker die Verantwortung dafuer auch zu werden und nicht **den Kopf in den Sand stecken** und das ist was unsere Aufgabe jetzt ist. (2)*

*Und deshalb muessen wir dann priorisiere und diese Argumentation haben wir versucht jetzt sehr stringent durchzugehen und ich kann mir nicht tun als zu zeigen dass wir das nicht einfach **aus dem Aermel geschuettelt haben** sondern dass wir uns das sehr sehr gut ueberlegt haben. (2)*

Идиома *Licht am Ende eines Tunnels* считается крайне распространенной, в корпусе deTenTen обнаружено 9827 использований данного словосочетания. Она также имеет в русском полное соответствие ‘*свет в конце туннеля*’, и в проанализированном нами переводе переводчик данный эквивалент использует.

И этот свет в конце туннеля, он еще очень далеко от нас. (3)

Следующие две идиомы менее распространенные, *den Kopf in den Sand stecken*, дословно ‘*втыкать голову в песок*’, найдено 5606

использований, и *aus dem Ärmel schütteln*, дословно ‘вытряхивать из рукава’, делать что-то легко, живо, 4167 использований. Другие два высказывание были переведены следующим образом:

И как политик я хочу выступать за это. (3)

И поэтому нам нужно было расставить приоритеты. И мы пытались придерживаться этой аргументации очень строго. Мы не просто решили принять меры, потому что они нам понравились, мы очень хорошо их продумали. (3)

Предполагаем, что именно в связи тем, что упомянутые идиомы являются менее распространенными, переводчик, имея в случае синхронного перевода ограниченное количество времени, не нашел удачных эквивалентных изобразительных средств для передачи исходного смысла, как скажем «засунуть голову в песок» для первой идиомы и «как рукавом тряхнуть», для второй идиомы.

Лингвокреативность в политическом дискурсе немецкой лингвокультуры проявляется крайне редко, в русскоязычной и англоязычной культурах, напротив, достаточно часто, до такой степени, что мы можем встретить примеры использования инвективной лексики. Ученые выделяют тот факт, что ее использование в современных политическом и дипломатическом дискурсе увеличивается, что связывается с общим падением культуры речевого поведения, а также с природой политического дискурса – деструктивностью [5, с. 162], когда принцип соперничества является доминирующим. Некоторыми политический дискурс и вовсе воспринимается как поле боя, коммуникативной целью таким образом становится – уничтожение противника/оппонента [6, с. 177]. «Противопоставление свои – чужие обостряет деструктивность политической речи». [7, с. 59] Присутствие политкорректного узуса, который воспринимается как норма и/или идеал, к которому нужно стремиться, тем временем всё более снижается до уровня девиантного инвективного узуса, который наблюдается не только в речи политиков низкого ранга, но и на самых высоких уровнях власти. [8, с. 24]. Это особенно характерно для популистического дискурса в политике, феномена, на исследование которого потребовалась бы отдельная научная работа, здесь же мы кратко укажем, что для него характерна перформативность и эмотивность [9, с. 59], достигаемая в том числе инвективной лексикой. Для президента РФ использование подобной лексики нехарактерно, однако мы можем найти примеры ее использования среди министров и глав партий. Мы даже можем найти примеры использования нецензурной брани на дебатах кандидатов в президенты 2018 года, где Владимир Жириновский в отношении Ксении Собчак допустил следующие ремарки:

Замолчи, замолчи, дура, замолчи! ... Ну если она тупая, если мозгов нету... Вот идиотка!... Убери эту проститутку, эту грязь отсюда уберите... Черная грязь, отвратительная баба, *** последняя. (4)

За несколько раундов дебатов Владимир Жириновский не раз позволял себе подобные высказывания и один раз довел Собчак до слез. Исследователями не раз давалась оценка имиджу Жириновского, который соответствует в большей степени типам «Артист», «Понтер», «Скандалист», а экспрессия в речи достигается зачастую с помощью нарушения постулатов общения, очевидно оскорбление является нарушением одного из главных постулатов. [10, с. 52]. «Пейоративы занимают прочное место в современном политическом дискурсе. Это является следствием демократизации речи и утраты политическим языком строго официального характера» [7, с. 63] В англоязычной среде нецензурные выражения считаются менее табуированными, чем в русскоязычной. Поэтому не удивительно что мы их также можем услышать от очень влиятельных людей на формальных мероприятиях. Известно высказывание президента США в адрес бедных стран *Why are we having all these people from sh*thole countries come here?* (5). Прямолинейная реплика американского президента вызвала бурную, преимущественно негативную реакцию общественности, а многие зарубежные новостные издания столкнулись с проблемой перевода обценной лексики с резко отрицательной коннотацией. Так во французских СМИ в основном был использован перевод «*pays de m*rde*», который скорее больше подходит для перевода фразы «*s*tty countries*». Следующие два варианта перевода, предложенных в странах Дальнего Востока, являются примером того, как лингвокультурные особенности реципиента принимают главенствующее значение при подборе эквивалентного перевода. Журналистами были использованы гораздо более смягченные выражения, например, в Тайване «*niao bu sheng dan de guo jia*», что дословно значит «*страна, где птицы не несут яйца*», фразеологизм описывающий отдаленную и унылую страну. А в японской газете Санкэй симбун использовалась фраза «*Benjo no uō ni kitanai kuni*», что переводится как «*страны, грязные как туалет*». В русских газетах использовали варианты «Вонючие дыры», «Грязные дыры», «Задница мира» или воспользовались описательным переводом «Президент США Дональд Трамп в грубой форме высказал свою позицию по поводу мигрантов с Гаити и из Африки». На этих примерах мы видим, как переводчики из разных стран подошли к проблеме. Нецензурные выражения могут быть заменены пейоративной лексикой, фразеологизмами или описательным переводом.

В ситуации синхронного перевода даже менее оскорбительные выражения могут вызвать у русскоязычного переводчика сложности, поскольку, как говорилось, для русскоязычной культуры они менее характерны. На дебатах кандидатов в президенты 2020 года Д. Байден допустил подобную реплику в адрес Д. Трампа:

Will you shut up, man! (6)

Как мы видим, данная коммуникема образована на базе вопросительной конструкции, которая считается наименее продуктивной, если мы говорим о коммуникемах с положительной семантикой. Среди же «отрицания» все три типа предложений считаются одинаково продуктивными. [11, с. 81] Можно с уверенностью говорить, что данное выражение нехарактерно для политического дискурса, за исключением жанра политических телевизионных дебатов. Было проанализировано два перевода и в одном синхронном переводе переводчик запинаясь на звуке *з*, как бы желая перевести *Заткнись* (7), после чего его партнер начинает работать с другой репликой, в другом переводе видим диссонансное *Заткнитесь Вы, в конце концов* (8). Независимо от того, что адресатами высказывания на ИЯ и на ПЯ являются разные коммуникативные акторы, переводчик не осмелился оставить такую резкую негативную коннотацию и с помощью изменения формы глагола и лица местоимения решил смягчить эмоциональную нагрузку сообщения.

Таким образом, ввиду демократизации политической коммуникации, увеличения значимости транспарентности в современном обществе, повышения частотности пересечения политического и популистического дискурсов, увеличивается частотность использования политиками на всех уровнях власти приемов, полностью или частично не соответствующих устоявшимся правилам политического дискурса и делающих их речь уникальной, коммуникативной целью которых является реализовать коммуникативные эффекты взаимодействия с аудиторией и воздействия на нее. В рамках изучения международной коммуникации тем самым, исследование транскреативности переводчика является актуальной задачей, а различия культур и влияние этих различий на проявление политиком лингвокреативности, указывает нам на релевантность сравнительного анализа разноязычных культур в этом отношении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Chomsky N. *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge, MA: MIT Press, 1965. – 62 p.
2. Новикова Э.Ю. Лингвокреативность оратора VS транскреативность переводчика: дискурсивный фокус переводческого действия // Вопросы лингвистики и

- транслятологии. Сборник статей. Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2019 с.67– 79.
3. Медведева Т.С. Ценности немецкого народа: история и современность // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология» – 2010. – №3. – С. 130– 134.
  4. Günther F., Smolka E., Marelli M. ‘Understanding’ differs between English and German: Capturing Systematic Language Differences of Complex Words // Cortex. – 2019. – №116. – p.168– 175.
  5. Волкова Я. А., Панченко Н. Н. Деструктивность в политическом дискурсе // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. – 2016. – Т. 20, № 4. – С. 161—178.
  6. Шилихина К. М. Ирония в политическом диалоге // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4 (38). – С. 177—182.
  7. Горностаева А.А. Границы дозволенного в политическом дискурсе: ироничность, черный юмор, деструктивность, сквернословие // Политическая лингвистика. 2018. №1.
  8. Мишкuroв, Э. Н. О девиантном узусе в современном политическом дискурсе / Э. Н. Мишкuroв // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 23-28.
  9. Moffitt, B. The global rise of populism: Performance, political style, and representation.// Stanford, CA: Stanford University Press. 2016 – 204 p.
  10. Руженцева Н.Б. Имиджевое интервью-перформанс В. Жириновского: смена масок, эпатаж, технология примитива // Политическая лингвистика. – 2015. – №3. – С. 50– 56.
  11. Меликян В.Ю. Коммуникемы со значением «оценки» в русском и английском языках. Ростов н/Д: Ростиздат, – 2009. – С. 78– 88.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Sketch engine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sketchengine.eu> – Дата доступа: 15.02.2021.
2. Neue Corona-Beschränkungen: Pressekonferenz mit Angela Merkel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=o-qP72V0sOU> – Дата доступа: : 15.02.2021.
3. Первый день карантина — Ангела Меркель дает пресс-конференцию. Перевод на русский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=BJ9xldRqnMg> – Дата доступа: 15.02.2021.
4. СКАНДАЛ! Собчак облила Жириновского водой на дебатах у Соловьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qJUo5l2xaMk> – Дата доступа: 15.02.2021.
5. 'Countries where birds don't lay eggs': How Trump's 's***hole' remarks were translated around the world [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/trump-shithole-translations-world-china-japan-spain-meaning-different-languages-a8156721.html> – Дата доступа: 15.02.2021.
6. Full Presidential Debate: President Trump and Joe Biden | WSJ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=yW8nIA33-zY> – Дата доступа: 15.02.2021.

7. Дебаты Трампа и Байдена в Огайо. Прямая трансляция на русском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.youtube.com/watch?v=1KgU6vfU_Rk – Дата доступа: 15.02.2021.

8. Трамп vs Байден. Дебаты | 30.09.20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=urHoVgAAhIQ> – Дата доступа: 15.02.2021.

**POLITICIAN'S LINGUACREATIVITY IN TRANSLATIONAL ACTION
FOCUS (A CASE STUDY OF UTTERANCES IN ENGLISH, GERMAN AND
RUSSIAN LANGUAGES)**

K. V. Shevchenko

Volgograd State University

Russia

E-mail: shevchenkokirill@mail.ru

This study handles the instances of linguacreativity provided by speakers occurring in political and diplomatic discourse. The author conducted the analysis of politicians' utterances and translators' transcreative reactions under the conditions of written translation and oral interpretation. Attention is also payed to differences in instances of linguacreativity caused by differences in cultures the speakers belong to.

Keywords: translation studies; linguacreativity; transcreativity; political discourse; diplomatic discourse; invective vocabulary